

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются дискуссионные проблемы изменения подходов к доказыванию по делам, связанным с оказанием медицинских услуг, необходимости более широкого использования возможностей информационных технологий и внедрения искусственного интеллекта для проведения судебно-медицинской экспертизы. Затронут вопрос распознавания лжи и истинных намерений при обращении в суд по делам об ответственности за оказание медицинских услуг.

Ключевые слова: *медицинские услуги, доказывание, доказательства, судебно-медицинская экспертиза, консультация специалиста, информатизация, искусственный интеллект, распознавание лжи.*

В судебной практике наметилась тенденция роста числа дел, связанных с оказанием медицинских услуг. В начале XXI в. вопросы ответственности в сфере оказания медицинских услуг были предметом первых научных исследований, а иски о возмещении вреда вне уголовных дел почти не встречались. В настоящее время таких исков становится больше с каждым годом, что обуславливает необходимость исследования особенностей рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного при оказании медицинских услуг.

Возможно, некоторые выводы и положения по данной проблеме покажутся не совсем реалистичными, но решение многих вопросов в сфере судебной защиты напрямую зависит от внедрения новых цифровых технологий и использования искусственного интеллекта.

Как и в любом судебном споре, главной является проблема установления истины. «Под истиной в правосудии и в теории доказательств понимается соответствие (адекватность) знания судей фактам реальной действительности и правоотношениям, т.е. верное знание о фрагментах действительности, имеющих правовое значение» [5, с. 18]. Целесообразно такую истину именовать судебной, поскольку ее установление строго ограничено процессуальными правилами, а средствами ее установления являются средства доказывания, закрепленные в законе. Причем существующие специальные правила допустимости доказательств в ряде случаев устанавливают ограничения на применение средств доказывания, определяя, как именно может быть подтверждено то или иное обстоятельство.

Судебная истина определенным образом «распадается» на абсолютную и относительную. Суд устанавливает факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, с помощью доказательств, которые были исследованы и оценены в ходе судебного разбирательства. Никакие догадки или «озарения» не могут быть положены в основу судебного решения, оно будет признано законным и обоснованным только при надлежащем соблюдении процесса доказывания.

Традиционно процесс доказывания представляют в виде следующих этапов: определение фактов, имеющих значение для дела; выявление необходимых и возможных средств доказывания; представление и собирание доказательств; исследование доказательств и оценка доказательств. Решающим для разрешения дела является правильное определение круга тех фактов, которые должен установить суд. Обычно перечень таких фактов основывается на соответствующих нормах материального права, но применительно к делам, связанным с оказанием медицинских услуг, недостаточно ориентироваться только на общую схему: деяние, результат, причинно-следственная связь между ними и вина.

Это связано прежде всего с тем, что медицинские услуги охватывают различные сферы, от косметологии до психиатрии, и по каждому медицинскому направлению существует множество специализаций, а соответственно, и многочисленные методы лечения и профилактики. Уникальность таких дел связана также с тем, что очень серьезным фактором выступает личное восприятие как болезни, так и лечения каждым человеком. Например боль, являясь ключевым

синдромом, в наибольшей степени субъективна, а суд должен установить объективные обстоятельства относительно качества медицинской помощи или отказа в ее предоставлении.

Полагаем, именно субъективное восприятие стало основой для злоупотребления правом в сфере оказания медицинских услуг. Позиция большинства судей – «защита слабой стороны» при рассмотрении дел, связанных с оказанием медицинских услуг, – не всегда соответствует требованию установления истины и вынесению справедливого решения, оно будет скорее формально законным и обоснованным. Следует согласиться с высказыванием К.А. Лебеда: «Конечно, можно пойти простым путем и считать справедливым любое формально законное и обоснованное решение. Однако в этом случае вряд ли категория справедливости будет работать как нужно и служить обществу» [2, с. 188].

Решение должно быть справедливым, а для этого, как уже отмечалось, необходимо правильно определить, что же следует установить в ходе судебного разбирательства. Учитывая, что своеобразным объектом судебного исследования выступает сам человек, то прежде всего суду необходимо получить информацию о состоянии его здоровья на момент применения к нему медицинского вмешательства. И только после этого целесообразно исследовать вопросы относительно того, какое лечение применялось и соответствовало ли оно установленным стандартам и состоянию здоровья больного. Наличие определенных хронических заболеваний, особенностей организма, предшествующее лечение, психологический портрет человека – все имеет значение. Этот вопрос первоочередной не только для судьи, но и для медицинского работника, который оказывает медицинскую помощь. Информация об этом должна содержаться в документе, который принято называть историей болезни, но насколько полно там отражены необходимые сведения, далеко не очевидно. Ведь в современных условиях мы пользуемся услугами самых разных медицинских организаций, в каждой из которых остается определенная информация, но она не сведена в единый документ. И, соответственно, когда человек обращается за медицинской помощью, врач только с его слов может узнать о перенесенных ранее или хронических заболеваниях, а гарантии достоверности такой информации нет абсолютно. Но ведь при применении даже стоматологических процедур важно знать общее состояние организма пациента, а объективных данных нет. Также сложно исследовать эти данные и в суде, а они могут иметь решающее значение для вопроса об ответственности медицинского работника.

Вывод из этой ситуации очевиден. Необходима цифровизация данных о состоянии здоровья и всех видах медицинского консультирования или вмешательства. Конечно, это сложнее, чем «оцифровать» трудовые книжки, но современные технологии развиваются. Есть опыт Израиля и других государств в этой области. Частично возможности создания единой базы сведений о здоровье человека у нас есть в связи с проведением вакцинации. Этот единый электронный документ должен быть обязательным для предъявления или использования независимо от того, куда и к какому специалисту человек будет обращаться. Тогда и в суде можно будет получить всю необходимую информацию.

Следующий важный факт, который надо установить суду, – насколько пациент был осведомлен о характере медицинских услуг и предполагаемых последствиях. «Человек принимает решение о применении медицинского вмешательства после получения необходимой информации о методах лечения, возможных результатах и осложнениях. И это информированное добровольное согласие является, в соответствии со ст. 20 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, необходимым предварительным условием для медицинского вмешательства. Конечно, эта информация в определенной степени носит формальный характер, не учитывает всех особенностей пациента, но все же позволяет принять решение о согласии или отказе от медицинского вмешательства» [2, с. 57–58]. К сожалению, этот формальный подход иногда приводит к негативным последствиям, поскольку пациент не получает всей необходимой информации, которая учитывала бы специфику его состояния здоровья. Добровольное согласие также должно перейти в цифровую форму, чтобы оно формировалось врачом путем голосового набора, ведь, как правило, врач разъясняет все особенности лечения, после этого пациент должен иметь возможность прочитать его и принять соответствующее решение.

В судебной практике нередко истец утверждает, что не был информирован о возможном результате, и это становится одним из доказательств ненадлежащего оказания медицинских услуг. В эру цифровизации стандартные типографские бланки добровольного согласия не отвечают тем целям, ради которых эта процедура установлена законом.

Следующий вопрос касается качества оказания медицинской услуги. Это сложный состав, который, как и все в области медицины, имеет объективную и субъективную составляющие. Первое, что должен установить суд, соответствует ли лечение или проведение какой-либо процедуры действующим стандартам и порядку оказания медицинской помощи. При этом следует учитывать и такой фактор, как обоснованный риск, поскольку иногда для спасения жизни и здоровья пациента необходимо применить методы, которые прямо не закреплены в стандартах, да и вряд ли возможно нормативно предусмотреть все случаи.

Это можно считать основным наиболее объективным показателем. Большинство других обстоятельств связано с субъективными особенностями организма человека и его ощущениями. В зависимости от вида медицинской помощи это могут быть самые разнообразные жалобы: от претензий к внешнему виду после проведенной операции до болевых ощущений и развития других болезней. Относительно других болезней, которые, по мнению истца, появились у него после медицинского вмешательства, суду важно установить как время их возникновения, так и причинно-следственную связь с проведенным лечением. Отмеченное ранее несовершенство ведения историй болезни, невозможность или нежелание обращаться своевременно к врачу при наличии определенных симптомов часто приводят к тому, что болезнь возникла задолго до медицинского вмешательства, которое послужило поводом для обращения в суд. Это и другие обстоятельства, как правило, устанавливаются с помощью судебно-медицинской экспертизы, поскольку эти вопросы требуют специальных знаний.

Судебно-медицинская экспертиза является столь же широким понятием, как медицинские услуги, скорее всего, даже с большим диапазоном, поскольку эксперт должен дать ответ на очень конкретные вопросы. Задачами суда являются выбор экспертного учреждения или эксперта и формулирование вопросов, на которые необходимо ответить. При выборе эксперта суд должен обеспечить его независимость и беспристрастность, что является достаточно проблемным, ведь эксперты в сфере медицины являются членами медицинского сообщества региона и в той или иной степени связаны определенными корпоративными отношениями. Назначение эксперта из другого региона осложняет во многих случаях сам процесс экспертного исследования, ведь специфика требует, чтобы были исследованы не только документы. Необходимо обследовать самого истца, что может быть очень затруднительно. Проблема беспристрастности частично решается тем, что эксперт предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, но ведь «заведомость» – очень сложная категория применительно к судебно-медицинской экспертизе. Нельзя не учитывать и коммерциализацию сферы экспертной деятельности. Но особо важно учитывать, что в современном мире нет врачей-универсалов и не может быть таких экспертов, значит в каждом конкретном случае нужен специалист узкого профиля, что не всегда достижимо, а следовательно, и заключение не может претендовать на профессиональное. Необходимо создание общего банка данных экспертных организаций с указанием четкой специализации и, конечно, внедрение и в эту сферу искусственного интеллекта.

Сегодня с применением искусственного интеллекта успешно проводят диагностику, следовательно, таким же образом можно использовать робототехнику для проведения экспертиз. С традиционным вопросом о соответствии лечения установленным стандартам искусственный интеллект справится гораздо лучше и точно будет беспристрастным. Развитие информационных технологий должно обеспечить систему дистанционного исследования при проведении экспертизы. Все это не только обеспечит большую доступность экспертизы, но и устранил значительную часть сомнений в ее достоверности.

Но независимо от того, человек или робот будет выступать экспертом, вопросы ему задает суд. И здесь с очевидностью проявляется еще одна сложность: экспертиза назначается потому, что суд не обладает специальными познаниями в медицине, но как без этого правильно сформулировать вопросы эксперту? Даже если сформировать специальные методические рекомендации для подготовки вопросов эксперту, это не обеспечит все возможные ситуации,

хотя определенную помощь суду окажет, поскольку формулировки в определениях во многих случаях оставляют желать лучшего. По закону стороны имеют право предлагать свои вопросы для экспертизы, но и это не решает проблему, кроме того, часто эти вопросы отклоняются или подлежат значительной корректировке.

Назначение экспертизы относится к подготовительным действиям, и здесь судье нужен помощник, которым мог бы выступать специалист. Но согласно ст. 188 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) специалист появляется только на судебном заседании, и хотя указано, что его консультации приобщаются к делу, он не является самостоятельным средством доказывания. Гораздо важнее консультация специалиста именно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в том числе для определения вопросов эксперту.

Специалист необходим и для расшифровки таких специфических доказательств, как рентгеновские снимки, показания электрокардиограмм и других исследований, выяснения действий лекарственных средств и многого другого. Практика показывает, что специалистов не так часто привлекают к участию в подобных делах, вероятно, из-за сложности в обеспечении независимости и беспристрастности.

Исследование доказательств предполагает активность сторон процесса, поскольку, подтверждая или оспаривая доказательства, они стремятся убедить судью в своей правовой позиции, а истец еще, как правило, пытается вызвать к себе сочувствие и даже сострадание. Поэтому в ходе судебного процесса необходима помощь квалифицированного адвоката. «Многие правила, которыми адвокат руководствуется в своей деятельности, можно назвать, скорее, не процессуальными, а тактическими» [4, с. 247]. Правильно сформулированный уточняющий вопрос, выражение сомнений относительно доказательств, предъявленных другой стороной, психологическая поддержка своего доверителя и многое другое – вот что позволяет суду уже на стадии исследования доказательств сделать предварительные выводы. Но для участия в таких делах недостаточно только юридических знаний, необходима дополнительная специальная подготовка, чтобы по меньшей мере достаточно владеть медицинской терминологией. К сожалению, крайне мало юристов, а тем более адвокатов, которые специализируются на рассмотрении дел в сфере оказания медицинских услуг.

Существует еще одна серьезная проблема для доказывания по всем категориям дел, обладающая особой актуальностью по исследуемой проблематике. Это проблема распознавания лжи. Поскольку велика опасность злоупотребления правом на получение компенсации в сфере медицинских услуг, то очень важно суду установить истинные намерения сторон и особенно истца. Ведь каждое решение о признании медицинских услуг не соответствующим необходимому качеству и взыскание компенсации не просто наносит непоправимый ущерб репутации врача или медицинской организации, но и нередко прерывает профессиональную карьеру врача, поскольку психологически он становится неспособен оказывать медицинскую помощь, если считает обвинение в некомпетентности и совершении врачебной ошибки несправедливым и необоснованным.

Стороны, как известно, не подлежат уголовной ответственности за заведомо ложные объяснения, если только это не переходит в заведомо ложный донос о совершении преступления, что выглядит как своеобразное право на ложь. Надо заметить, что в отношении свидетелей в гражданском процессе практика говорит о достаточно либеральном подходе, поскольку уголовных дел за лжесвидетельство по гражданским делам практически нет. Может быть, пришло время вооружить суд современными техническими средствами распознавания лжи. Банки и другие кредитные организации уже применяют голосовой скоринг, который позволяет определить степень правдивости клиента и оценить его психологическое состояние, так почему бы и судей не обеспечить аналогичными возможностями. Перефразируя знаменитую фразу, можно сказать: устройство дорого, но истина дороже.

Завершающий этап доказывания – оценка доказательств, что означает «определение судом правдивости изученных сведений о фактах, а при использовании косвенных доказательств – также выявление наличия или отсутствия взаимосвязей фактов доказательственных с главными. Установление этих обстоятельств – конечная цель оценки, от ее правильности непосредственно зависит обоснованность актов судов» [3, с. 226]. Оценка доказательств согласно ст. 67 ГПК РФ

осуществляется по внутреннему убеждению судьи, основанному на всестороннем, полном, объективном исследовании доказательств, притом ни одно доказательство не может иметь заранее установленной силы. Но так ли уверен судья в своем решении и мучают ли его сомнения относительно доказанности определенных фактов, остается только в его душе. Отсутствие необходимых специальных познаний в медицине нередко приводит к тому, что заключение экспертизы приобретает некое приоритетное значение, а в последующем такое решение отменяет или изменяет проверочная инстанция, ведь, перефразируя еще одну знаменитую цитату, заключения людьми даются, а люди могут обмануться.

В итоге можно отметить главные особенности доказывания по делам, связанным с оказанием медицинских услуг: широкое использование специальных знаний и необходимость противодействия злоупотреблению правом в этой сфере и превращению судебного порядка в некий способ получения дохода. Не все и не сразу, но многое поможет решить более широкое внедрение информационных технологий и в области медицины, и судопроизводства.

Список литературы

1. Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Отказ родителей от медицинского вмешательства в отношении ребенка: право или преступление? // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2019. № 3 (59). С. 57–70.
2. Лебедь К.А. Законность и обоснованность судебного решения с учетом критерия справедливости. // Возникновение гражданских и семейных прав и их защита: традиционные и новые подходы: сб. научн. тр. / отв. ред. д.ю.н., проф. С.С. Занковский. М.: Институт государства и права РАН, ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2021. 352 с.
3. Пучинский В.К. Из творческого наследия: Сборник трудов. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. 852 с.
4. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. 320 с.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. 304 с.

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gripd@tversu.ru

FEATURES OF EVIDENCE IN CASES RELATED TO PROVISION OF MEDICAL SERVICES

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article poses a debatable problem about changing approaches to proving in cases related to the provision of medical services, the need for wider use of the capabilities of information technology and the introduction of artificial intelligence for forensic medical examination. The issue of recognizing lies and true intentions when applying to the court in cases of liability for the provision of medical services is touched upon.

Keywords: *medical services, proof, evidence, forensic medical examination, specialist consultation, informatization, artificial intelligence, lie detection.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gripd@tversu.ru

Туманова Л.В. Особенности доказывания по делам, связанным с оказанием медицинских услуг // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 123–130.